

войск Красной Армии в районе оз. Страдань. Около 10 тыс. жителей под прикрытием партизан 30 декабря переправились через Дриссу и вошли в расположение Красной армии.

Заключение. Россонско-Освейская партизанская зона стала одной из самых напряженных точек борьбы в тылу врага, вызывая серьезную обеспокоенность у немецкого командования. Проведенные крупные карательные операции показали, что, несмотря на численное и техническое превосходство противника, партизаны смогли организовать оборону, наладить координацию действий бригад, создать укрепленные линии обороны и наносить удары по врагу. Важную роль сыграла помощь с Большой земли. Особое значение имела не только боевая активность, но и забота о мирном населении, которому удавалось вместе с партизанами выходить из окружения. Итогом стало сохранение определенной устойчивости Россонско-Освейской партизанской зоны, превращение её в плацдарм для действий Красной Армии.

1. Воспоминания бывшего помощника комиссара по комсомолу партиз. отр. им. Симацкого Освейской п/бригады им. М.В. Фрунзе Новоевского Андрея Алексеевича // Музей боевого содружества.

2. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны : В 3-х т. Т. 2/Гл. редкол.: А.Т. Кузьмин и др. –Мн. : Беларусь, 1984. – 551 с., ил., 54 л. ил., 8 карт.

3. Крыварот, А. Абарона Расонска-Асвейскай партызанскай зоны (студзень - першая палова лютага 1943 Г.) / А. Крыварот // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 2016. – № 31. – С. 105-112.

4. Мандрик, И. В. Беларусь в период фашистской оккупации: режим тотального геноцида на Витебской земле / И. В. Мандрик, Н. Н. Пархимович // Ученые записки УО "ВГУ имени П. М. Машерова" : сб. науч. трудов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – Т. 29. – С. 7-16. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18764> (дата обращения: 09.09.2025)

ПОЛОЖЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945–1958 ГГ.

Помещиков С.В.,

*магистрант 3 курса Минской духовной академии имени святителя Кирилла Туровского
Научный руководитель – Теплова В. А., доцент БГУ, канд. истор. наук, профессор*

Ключевые слова. Русская Православная церковь, государственно-конфессиональные отношения, религиозная политика, Витебская епархия, религиозное возрождение.

Keywords. Russian Orthodox Church, state-church relations, religious policy, Vitebsk Diocese, religious revival.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью деятельности Белорусской Православной Церкви в современном государстве и обществе, что побуждает нас к углубленному изучению прошлого опыта церковно-государственных отношений для определения роли и положения Православной Церкви в истории Беларуси. Целью данной работы является исследование изменений церковно-государственных отношений в период с 1945 по 1958 гг. и отражение данных преобразований на религиозной жизни Витебщины.

Материал и методы. Основными источниками исследования стали документы уполномоченных Совета по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР по Витебской и Полоцкой областях, хранящиеся в Государственном архиве Витебской области. Основу методологии данного исследования составляют исторические и общенаучные методы, представленные в работе методами систематизации, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. События военных лет привели к изменению в государственной политике, проводимой в отношении Церкви. Во время войны стали распространяться патриотические воззвания архиереев Русской Православной Церкви, прекратилась антирелигиозная пропаганда, перестал осуществлять свою деятельность Союз Воинствующих Безбожников.

Принципиально важным обстоятельством новых церковно-государственных отношений в послевоенные годы был постоянный (хоть и негласный) контроль светских органов над религиозной жизнью. В Положении об управлении Русской православной церк-

вью утвержденном в январе 1945 года в пункте 11 указывалось: «По вопросам, требующим разрешения Правительства СССР Патриарх сносится с Советом по делам РПЦ при СНК СССР» [4, л. 67]. В 46 пункте данного Положения, где идет речь о приходах, предусматривалось: «В случаях незаконных действий исполнительного органа в целом или отдельных членов его настоятель храма доносит об этом Епархиальному Архиерею, который по расследовании непосредственно или через благочинного и по сношении с Уполномоченным Совета по делам РПЦ при СНК СССР, предлагает общине заменить неисправных членов исполнительного органа новыми лицами» [4, л. 72].

Таким образом, с одной стороны деятельность духовенства регламентировалась Положением об управлении Русской Православной Церковью, а с другой - контролировалась Советом по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР, созданным в 1943 году.

Вопрос о том, какой линии в отношении Православной церкви должен придерживаться Совет по делам РПЦ в послевоенный период, оставался открытым даже для многих уполномоченных. В первые послевоенные годы Совет по делам РПЦ занимался выявлением и взятием на учет всех действующих и недействующих церквей, т. е. регистрацией храмов, общин и служащего духовенства. Положение духовенства оставалось неоднозначным и зачастую зависело от личных взглядов местного руководства.

Радикальных изменений в политике по отношению к Церкви не произошло. Освобождение Беларуси от немецкой оккупации положило начало репрессивной политики в отношении православного духовенства на бывших оккупированных территориях, чья деятельность в годы войны оценивалась крайне неоднозначно [9, с. 303]. С осени 1944 года в Витебской области стали производиться аресты духовенства. Можно отметить лишь то, что репрессии не носили такого массового характера, как в довоенный период.

С 1944 по 1948 год в Витебской области функционировало всего 29-30 приходов. В городе Витебске фактически действующей была только Казанская церковь, располагавшаяся на бывшей территории Маркового монастыря [3, л. 32]. Пытаясь защитить свое право на свободу вероисповедания и добиться открытия храмов, верующие писали заявления на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Витебской области Семенову Б. К. [3, л. 31-39], обращались с жалобами в СМ БССР [5, л. 73-75] и даже писали коллективное письмо к Председателю СМ СССР Н. С. Хрущеву [8, л. 26].

Однако, хоть советская власть в послевоенные годы и не встала на путь активной борьбы с Церковью, приоритетом ее церковной политики осталось сдерживание влияния Церкви и ослабление ее позиций в обществе. На это уполномоченному Б.К. Семенову прямо указывает Первый секретарь областного комитета КП(б)Б в Витебске В.Г. Кудряев, говоря о том, что уполномоченный не должен допускать открытия новых церквей [1, л. 54].

Открытые за время войны храмы власти не решались тут же закрывать. Но, постепенно, церковные здания вновь отдавались под общественные нужды, под предлогом их незаконного изъятия в период немецкой оккупации. Кроме того, с регистрации снимались храмы, которые более года не функционировали из-за отсутствия священников.

Таким образом, к 1950 году в Витебской области насчитывалась 21 действующая церковь и 3 молитвенных дома. По сравнению с 1947 годом количество действующих церквей сократилось на 8 [2, л. 57]. В отношении многих закрытых церквей поступали протесты верующих, однако на принятое решение о снятии с регистрации не повлияли [3].

Еще одним методом сдерживания роста количества церквей был запрет на проведение ремонта в церковных зданиях с той целью, чтобы они, доведенные до аварийного состояния, были закрыты. Несмотря на распоряжение о том, что бывшие церковные здания могут использоваться только как культурные учреждения, в Витебской области недействующие храмы становились складами, зернохранилищами, гаражами. Большая часть закрытых церквей пустовала, постепенно приходя в негодность. Доведенные до аварийного состояния они разбирались на стройматериалы [6, л. 129; 7, л. 6].

Епархиальное управление принимало меры к недопущению дальнейшего сокращения действующих церквей. На те приходы, где церкви являлись малоодоходными назначались временные настоятели сроком на два-три месяца, таким образом, чтобы храм не был признан длительно пустующим [2, л. 59]. Проводя анализ священнических кадров

можно отметить, что, постепенно, к 1950 году произошло улучшение качественного состава священников. Благодаря работе Минской духовной семинарии на приходах Витебщины с 1950 года отмечается устойчивый рост священников со средним и высшим духовным образованием. В процентном выражении священников, окончивших духовные семинарии в 1945 году – 32%, в 1950 году – 48%, в 1951 году – 54%, в 1954 году – 64% [4, л. 26].

Укрепление кадров духовенства привело к активизации религиозной жизни Витебщины. Уполномоченный отмечает «почти поголовное крещение новорожденных детей» в тех деревнях, которые окормляются активными священниками [1, л. 122]. Там, где позволял доход, активно производился ремонт церковных зданий. Только за 1955 и первую половину 1956 года по области было отремонтировано 6 церквей [7, л. 154].

Благодаря активной просветительской деятельности священников, 1950-е года характеризуются высоким уровнем религиозной обрядности и большим числом молящихся в храмах Витебской области.

В период с 1954 по 1958 год в Витебской области не был закрыт ни один православный храм. На территории Витебской области в числе действующих насчитывалось 24 церкви, а после ликвидации Полоцкой области присоединилось еще 3 действующих храма [4, л. 16]. Однако, с открытием церквей тоже было покончено.

Заключение. В целом, период с 1944 по 1958 год для православных верующих был временем относительного спокойствия. Но это утверждение становится верным, только учитывая предшествующие этому периоду гонения. В 1944-1946 годах, несмотря на аресты священников на бывших оккупированных территориях, происходила активная регистрация действующих приходов Витебской области. С 1946 по 1953 год главной целью советского руководства было сдерживание влияния церкви на население, осуществляемое путем административного давления. С 1953 года государственная политика в отношении религии приобрела более противоречивый характер, в котором, все же, стали преобладать негативные тенденции. Однако, первое послевоенное десятилетие можно назвать периодом возрождения духовной жизни на территории Витебщины.

1. Государственный архив Витебской области (далее ГАВО). – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 3. Л. 54.
2. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 6
3. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 7. Л. 31-39.
4. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 1. Д. 9. Л. 67-72. Типографский экземпляр.
5. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 3. Л. 122.
6. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 5. Л. 129.
7. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 11. Л. 6.
8. ГАВО. – Ф. 4131. Оп. 2. Д. 15. Л. 26.
9. История Русской Православной Церкви. Том 3. XX – нач. XXI в.: учебник бакалавра теологии / М. В. Шкаровский, С. Л. Фирсов, А. В. Мазырин [и др.] ; под общ. ред. А. С. Савельевой. - М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2022. – 776 с.

КАТЕГОРИИ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ КАК НОСИТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Рыбаков В.Е.,

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ростовская О.М., канд. философ. наук, доцент*

Помимо таких категорий исторических источников, как письменные и материальные, не менее важное значение имеют источники устной истории, работа с которыми приобрела заметное распространение среди исследователей в XX – нач. XXI вв. Устная история – комплекс методов, направленных на опрос, интервьюирование участников или свидетелей событий прошлого, фиксацию и сохранение полученного материала: воспоминаний, продуктов духовной культуры, отношений субъектов к тому или иному событию прошлого и т.п. [1]. Основным источником, носителем исторической памяти для устной истории является субъект, который имеет непосредственное или косвенное отношение к ин-